

ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИЕ ОБРЯДЫ МОРДВЫ В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ

Работа представлена отделом археологии и этнографии Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия.

Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор Л. И. Никонова

В статье рассматриваются моления, жертвоприношения и божества в земледельческих обрядах мордвы, проживающей в Республике Мордовия. Их основной целью является забота о будущем урожае, плодородии полей в системе жизнеобеспечения крестьянского населения.

Supplications, sacrificial offerings and gods in agricultural rites of the Mordovians are regarded in the article. The main objects of these rites are a future harvest and fertility of land in the life system of the peasantry.

Значительный интерес в российской науке представляют земледельческие обряды мордвы, которые в наши дни продолжают бытовать в сельской местности. Их

формирование относится к глубокой древности. Они были тесно связаны с хозяйственными занятиями народа и приурочивались к началу или завершению каких-

либо работ: началу пахоты, сева, уборке урожая и т. д. Эти дни были насыщены религиозно-магическими ритуалами с молениями и жертвоприношениями в честь богов и духов.

Одним из самых торжественных моментов в жизни мордовского крестьянства были посев и уборка урожая. Мордва готовилась к их совершению как какому-нибудь священнодействию, и поэтому всегда в начале посева и уборки хлебов она молилась богам¹. Вполне понятно, что из-за своей большой значимости земля являлась предметом особого почитания и преклонения. Именно она давала все необходимое для жизни, поэтому к ней сложилось особенное отношение. По представлению мордвы, она нередко представлялась женщиной, обладающей плодородной силой, производящей все необходимое для людей. Ее почитали как божество и, олицетворяя, приписывали ей многие человеческие черты и свойства, посвящали множество жертвоприношений с просьбами о благополучии. Например, в первую очередь просили хорошего урожая, полного колоса, высоких и сильных хлебов². Следует отметить, что во всех крестьянских дворах перед выходом на сев зерновых молитвы обычно произносились женщинами. Если даже в доме не было женщины, способной «сотворить» молитву, то такую приглашали из другого хозяйства. И только на следующий день рано утром люди отправлялись в поле: другие в это время должны сидеть дома, показываться на улице не полагалось³.

Среди божеств, имеющих непосредственное отношение к хлебу, особое место занимает божество поля, держательница и покровительница – Пакся-ава (Норов-ава). В некоторых случаях при молитвах обращаются к одному имени, так как подразумеваются как параллельные божества поля, урожая. В связи с тем что божество Пакся (Норов)-ава у мордвы занимало особое положение, ей посвящался целый цикл молений и празднеств. До начала полевых

работ божеству поля жертвовали хлеб, мясо, пуре, мед и произносили различные молитвы. Архимандрит Макарий отмечал, что обряды жертвоприношений мокшане проводили перед посевом каждого вида зерновых. В день начала сева не разрешалось дарить подарков, что-то продавать и просто что-либо давать из дома соседям, родным, знакомым. В противном случае считалось, что хлеб может не родиться⁴. Мордва Инсарского уезда Пензенской губернии отправлялись на поле ранним утром, предварительно помолвившись богам и предкам. Каждый хозяин шел на поле, строго следя за тем, чтобы никто не перешел им дорогу. На поле брали с собой хлеб, мясо, сало и, сложив все на меже, молились Пакся-аве. Нередко приносили с собой и жертвенного гуся, голову, ноги и крылья которого закапывали на меже⁵. У мордвы-эрзи в этот день (Алатырский, Ардатовский уезды Симбирской губернии) в землю закапывали яйца⁶. В д. Чукалы Большеигнатовского района крестьяне при выезде в первый раз на посев ярового (овса) брали с собой в поле мальчика. Сеятель вместе с семенами обычно бросал вареное яйцо, которое подбирал этот мальчик⁷. Нередко в землю закапывали ломоть хлеба с положенным на него кусочками от всех жертвенных блюд⁸. Как отмечает Л. Сабурова (участник этнографической экспедиции 1955 г.), мордва с. Вертилим Мельцанского района ныне Старошайговского района) в тот день, когда начинали сеять или жать, из дома также ничего не давали. С последним снопом оставляли все плохое и в последнюю горсть вкладывали все несчастья и ее с собой не брали. По обычаю, мордва этого села устраивали пляски вокруг последнего снопа⁹. Интересное замечание приводит У. Харва относительно обрядов эрзян Бугульминского уезда Самарской губернии. Весной, до начала полевых работ, каждый род собирался в одном из домов. Хозяин дома накрывал стол, перед иконой зажигал свечу. Все присутствующие молились богу с под-

нятыми вверх руками. У божества просили хороший урожай, а на поля тихий дождь¹⁰. Во время уборки урожая мордовские крестьяне каждый раз приглашали отобедать с ними божество поля и Кузьму-Демьяна (святые русской православной церкви Кузьма и Демьян)¹¹.

До начала полевых работ в мордовских селах проводили моления, посвященные плугу – «Керет-озкс» – «Молян-плугу». Для этого на луг несли пироги и пуре, где молились об удачном проведении полевых работ¹². В Пензенской губернии (в частности, в Городищенском уезде) празднества в честь божества урожая (Норов-ава) устраивали после окончания весенне-полевых работ. В жертву приносили овец и гусей. Часть головы жертвенной овцы, гусиную голову, крылья и ноги заворачивали в траву и оставляли на меже, покрыв землей. Перья и пух птицы закапывали в ямку¹³. При этом произносили молитву следующего содержания: «Норов-ава, кормилица, вот посеяли мы овес, гречку, просо, уроди, упало ли зерно на камень, уроди, на глину, уроди, в песок ли, уроди. На твое имя резали овцу, гуся, варили брагу, все готовили белыми руками, с легким чистым сердцем... кланяемся тебе»¹⁴. В честь Пакся-авы и Норов-авы эрзяне села Сабанчеева Алатырского уезда Сибирской губернии ежегодно проводили жертвоприношения и моляны, которые назначались заранее и приходились на время выкалывания ржи. Моляны обязательно устраивались на ржаном поле. В этих празднествах раньше участвовали одни мужчины. Жертвенный костер тушить не полагалось. При молении обращались то к божеству поля (Пакся-аве), то к божеству урожая (Норов-аве)¹⁵.

Некоторые исследователи отмечали, что божеству поля Норов-аве мордва посвящала и «Сараз-озкс». Кур резали на месте моления и варили в общих котлах. Перед трапезой обращались к Норов-аве: «Норов-ава, Норов-паз, кормилица, на полевой меже твой дом... вокруг поля хо-

дишь, по вспаханному полю, по посеянной ржи... Дай нам хлеба, возрастающего богатства, дай нам такого хлеба, чтобы солома была толстой, колос тяжелым. Норов-ава, Норов-паз, как мы кланялись, так пусть кланяются посеянные нами хлеба, толстая наша солома. Как мы сгибали головы, так пусть у них головы сгибаются. Вот тебе Норов-ава, желтые красивые яйца, вот тебе пирожки! Со склоненной головой принесли, старое возьми, новое дай: наполни и наши поля, наполни наши гумны»¹⁶.

К ней же относится и «Грань-озкс» – моление на грани, т. е. на меже, отделявшей поля одного села от полей другого. На этом молении просили Норов-аву о добром урожае¹⁷. Молились и о спорине хлеба, без которой он не будет питателен, и чтобы спорина не ушла к соседям на поля. По мнению мордовского крестьянства, спорину могли взять к себе на поля соседние деревни. Для этого стоило только перенести к себе частичку земли. Она же могла быть передана соседям нечаянно и односельчанами, например, частичка земли могла упасть от плуга на поля соседей во время вспашки¹⁸.

Как отмечает мордва, жнецы перед уборкой звали обедать Пакся-аву, просили у нее помощи при жатве, чтобы благополучно провести жатву или прополоть поле. Чтобы руки не порезать серпом и т. д., говорили следующие слова:

...Пакся-ава, паксянь-кирди,
Приходи к нам обедать,
После обеда – помогать,
Да не заболят наши руки,
Да не заболят наши спины...¹⁹

Нередко мордовские крестьяне совершали жертвоприношения своим божествам (и, в частности, Пакся-аве или Норов-аве) и в случае неудачных всходов озимых культур. Поэтому для нее перед окончанием жатвы специально мордовские крестьяне оставляли несжатые полоски, кусочек хлеба, посыпанный солью, чтобы она не сердилась на них. Люди в определенной сте-

пени боялись Пакся-авы, думая, что по ее желанию может быть неурожай (недород) хлебов²⁰.

С просьбами и молениями о хорошем урожае мордва нередко обращалась и божествам (покровителям) данного села (деревни): Велень-паз, Велень-кирди-паз, Велень-кирди-азорава. Примером здесь может служить молитва, произносимая на молянах – «Велень-поза-озкс», которая звучит так: «Велень-кирди-азорава, велень-атя, велень-ава, атятъне-покштятъне! Пусть растет урожай, родится он в избытке, чтобы было чем вас поминать»²¹.

Наряду с указанными божествами с просьбой и молитвами о хорошем урожае мордва обращалась и к Верховному боже-ству. В ночь перед Новым годом пожилые женщины брали приготовленную пищу и шли молиться на берег реки. Постелив на землю скатерть и встав на колени, они молились следующим образом: «Нишке-паз, Вере-паз, Покш-паз, ты мой кормилец! Да уродится хлеб, да растрескает он землю. Дай кормилец на верхушки ее зерна. Нишке-паз, Вере-паз, Покш-паз, ты мой кормилец! Соблуди от бури, от града, от нехорошего дождя, дай росу на верхушки, сырость на корни. Нишке-паз, Вере-паз, Покш-паз, ты мой кормилец! Дай всякую всячину на урожайный хлеб... на птицу и на здоровье»²². К Нишке-пазу обращались и на Троицу с просьбой о хорошем хлебе, дожде, тихом ветре и вообще хорошей погоде для хлебов. К нему же взывали и на Петров день, на что указывали некоторые исследователи быта мордвы²³.

Не забывали просить его и в женские моляны – «Бабань-озкс». «Нишке-паз, мы пришли молиться, поклониться тебе, пусть родится наш хлеб с толстым стеблем, длинным колосом. Посмотри здесь яйца для тебя, пусть зерна будут такими же большими, как яичные желтки, дай тихий дождь, защити урожай от порывистого ветра и града, дай тем, кто возделывает землю, доброго здоровья, не посылай тяжелого на

деревню...». Здесь же молились Стакапазу, чтобы не посылал тяжелые времена и голодные годы. Это же отмечали исследователи мордовского быта А. Н. Минх и И. Н. Смирнов²⁴.

Интересно отметить, что иногда место Нишке-паза замещал живой человек, которого выбирали для исполнения функции Верховного Бога. У Нишке-паза (его заместителя) просили хороший урожай, прирост скота, здоровья для людей²⁵. Нечто подобное отмечает у мордвы-мокши Тамбовской губернии И. И. Дубасов, когда один из уважаемых стариков взбирался на дерево (при подобных обрядах), а все остальные, стоя на коленях, молились и обращались с просьбами, на которые получали, разумеется, всегда положительный ответ²⁶.

Для получения хорошего урожая немаловажное значение имело умение задобрить жертвоприношениями божества грома и молнии, ветра и тумана, мороза. У божества грома чаще всего просили дождя при сильной засухе. У мордвы бог грома ассоциировался с Ильей-пророком, поэтому этот день в некоторых местах отмечали только мужчины. Паасонен отмечает, что мордва за неделю до Пургине-пазнэ-озкс готовили медовый напиток в ложбине, в середине леса. Один из стариков перед трапезой произносил молитву: «Пургине-паз, дом твой на небе... в правой руке твоей дождь, в левой град, ты повелитель над дождем и градом... кого ты хочешь пощадить, на того посылаешь тихий дождик, ты поливаешь его хлеб и кормишь его круглый год. Пургине-паз... дай нам тихий дождик, не посылай на наш урожай разрушающего града»²⁷. В опубликованном сборнике А. А. Шахматова есть молитва, посвященная морозу: «Мороз-атя, посмотри сюда, мороз-атя, возьми ложку молочного супа, угостись, пощади наш овес, а повреди болота и луга»²⁸. Мордва божество мороза чествовала и ранней весной и осенью (принося жертвы просили сберечь от холодов озимые культуры) и на Рождество ва-

рили молочный суп²⁹. Люди просили мороз уйти в леса, горы, но только не на посе́вы зерновых культур³⁰.

Таким образом, земледельческие обряды и моления занимали основное место в жизнедеятельности мордвы. Главной их

целью являлась забота о будущем урожае, обеспечение плодородия полей и безбедного существования крестьянского населения и т. п. Это вполне понятно, так как земля являлась главным источником богатства и благосостояния.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Красноперов И. Мордовская община в Бугульминском уезде // Северный вестник. 1897. № 1. С. 69.

² Мокшин Н. Ф. Религиозные верования мордвы. Саранск, 1968. С. 21.; Фукс К. Ф. Поездка из Казани к мордве Казанской губернии в 1839 г. // Журнал Министерства внутренних дел. СПб., 1839. С. 106.

³ Смирнов И. Н. Мордва // ИОАИЭ при Казанском университете. Казань, 1895. Т. 11. С. 313.

⁴ Шахматов А. А. Мордовский этнографический сборник. СПб., 1910. С. 139.

⁵ Смирнов И. Н. Указ. соч. С. 315.

⁶ Бутузов Ф. Из быта мордвы села Живайкино Жадовской волости Карсунского уезда Симбирской губернии // ИОАИЭ. Казань, 1893. Т. 11. Вып. 5. С. 487.

⁷ РФ. ГУНИИГН. И-148. Мордовская этнографическая экспедиция в 1953 г. по селам Большеигнатовского района Мордовской АССР. Л. 8.

⁸ Минх А. Н. Моляны и обряды мордвы Саратовской губернии // Этнографическое обозрение. М., 1892. № 4. С. 120.

⁹ РФ. ГУНИИГН. И-219. Отчет о работе и другие материалы мордовской историко-этнографической экспедиции 1955 г. под руководством В. М. Белицер. Л. 17.

¹⁰ Харва У. Религиозные воззрения мордвы. Хельсинки, 1952. С. 206.

¹¹ Бутузов Ф. Из быта мордвы села Живайкина Жадовской волости Карсунского уезда Симбирской губернии // ИОАИЭ. Казань, 1893. Т. 11. Вып. 5. С. 487.

¹² Милькович. Быт и верования мордвы в конце XVIII столетия // Тамбовские епархиальные ведомости. 1876. № 13. С. 826, 831.

¹³ Снежницкий И. Праздник «Петроозкос» – Петров молян в день святого апостола Петра и Павла в мордовском селе К-се // Пензенские епархиальные ведомости. 1870. № 23. С. 702.

¹⁴ Мокшин Н. Ф. Указ. соч. С. 21.

¹⁵ Бутузов Ф. Верования и культ мордвы (эрзи) села Сабанчеева Алатырского уезда Симбирской губернии // ИОАИЭ. Казань, 1893. Т. 11. Вып. 4. С. 383.

¹⁶ Евсевьев М. Е. Мордва Татареспублики. Материалы по изучению Татарстана. Казань, 1925. Вып. 2. С. 191.

¹⁷ Там же. С. 192.

¹⁸ Мокшин Н. Ф. Указ. соч. С. 89.

¹⁹ Там же. С. 22–23.

²⁰ Там же. С. 23.

²¹ Харва У. Указ. соч. С. 231.

²² Шахматов А. А. Указ. соч. С. 129–130.

²³ Снежницкий И. Указ. соч. С. 708; Евсевьев М. Е. Братчины и другие религиозные обряды мордвы Пензенской губернии // Живая старина. СПб., 1915. С. 33.

²⁴ Минх А. Н. Указ. соч. С. 120; Смирнов И. Н. Указ. соч. С. 34.

²⁵ Шахматов А. А. Указ. соч. С. 57.

²⁶ Дубасов И. И. Очерки по истории Тамбовского края. Тамбов, 1890. Т. 1. С. 124.

²⁷ Паасонен Н. Mordwinische Volkdichtung. В. III. – Helsinki, 1941. S. 36.

²⁸ Шахматов А. А. Указ. соч. С. 138.

²⁹ Шахматов А. А. Там же. С. 137.

³⁰ Смирнов И. Н. Указ. соч. С. 320.